ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-О-12-8сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 21 июня 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Иванова А.В. и защитника - адвоката Зубкова В.В. на приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 апреля 2012 года, по которому

Иванов А В , судимый 6 ноября 1997 года по п. «а, б» ч. 2 ст. 166, п. «а,б,в,г,д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 28 мая 2003 года на 2 года 1 месяц, осужден к лишению свободы:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 9 лет,

по п. «г, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 года) на 16 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 11 ноября 2011 года. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 30 мая по 1 июня 2007 года, с 5 сентября 2007 года по 25 марта 2008 года.

Взыскано в пользу Л рублей в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения защитника-адвоката Зубкова В.В. по доводам жалоб, выступление прокурора Митюшова В.П., полагавшего, что приговор следует оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 30 сентября 2008 года Иванов А.В. признан виновным в том, что он, Ефимов, Байков, Моисеенко в период с 3 по 7 мая 2007 года заранее договорились о совместном открытом завладении имуществом с целью наживы из зала игровых автоматов, в котором мог находиться оператор или охранник. В соответствии с распределением ролей они должны были приехать к залу на двух автомашинах. Затем Моисеенко должен проверить наличие в зале людей, наблюдать за окружающей обстановкой и в случае необходимости предупредить других участников. Остальные трое, в том числе Иванов, в это время должны были совместно открыто, без насилия, опасного для жизни и здоровья, завладеть денежными средствами из зала игровых автоматов, принадлежащего Щ[redacted] При этом Байков должен остаться при входе с целью предупреждения или оказания содействия Ефимову и Иванову в завладении деньгами.

С этой целью 7 мая 2007 года в период с 6 часов до 8 часов 40 минут они на двух автомашинах приехали к залу игровых автоматов, расположенному в г. [redacted] по ул. [redacted] Моисеенко зашел в зал, потом вышел, сообщил остальным участникам, что в помещении находится лишь девушка - оператор, и остался наблюдать за окружающей обстановкой для предупреждения при необходимости об опасности их обнаружения.

Ефимов, Байков и Иванов в период с 8 часов 40 минут до 9 часов 25 минут 7 мая 2007 года с целью совершения открытого завладения значительной суммой денежных средств зашли в зал игровых автоматов. Байков остался при входе для предупреждения об опасности и оказания содействия остальным двоим в завладении деньгами.

Иванов напал на оператора Л[redacted] зная, что она находилась в состоянии беременности. Он схватил руками её за одежду и, применяя физическую силу, преодолевая сопротивление потерпевшей, стал выхватывать сумку с выручкой.

В ходе борьбы, выйдя за рамки достигнутой ранее с остальными участниками договоренности, с целью лишения жизни, Иванов, не ставя других участников в известность, достал находившийся при нем нож, и, продолжая одной рукой удерживать потерпевшую, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, намеренно нанес Л[redacted] множественные удары ножом в жизненно важные органы.

Он нанес потерпевшей не менее 8 ударов в область шеи, не менее 3 ударов в область спины, а также не менее 3 ударов в область левого плечевого сустава. Кроме того, он нанес по одному удару ножом в область левой надклю-

чичной ямки, левой подмышечной ямки и левой кисти, не менее одного удара не установленным следствием предметом в область лба.

В результате Л, у которой имелась беременность сроком развития плода около 9-ти лунных месяцев, были причинены телесные повреждения в виде колото-резаных ранений шеи с повреждением сосудов спины слева с повреждением легкого. Они опасны для жизни, повлекли тяжкий вред здоровью, сопровождались обильной кровопотерей, что явилось непосредственной причиной смерти потерпевшей на месте. Кроме того, Иванов нанес ей многочисленные другие колото-резаные ранения ножом, способствовавшие наступлению ее смерти.

Затем в соответствии с предварительной договоренностью Иванов открыто изъял поясную сумку стоимостью рублей с находившимися в ней рублей и связкой ключей стоимостью рублей, чем Щ причинен ущерб на сумму рублей.

Завладев деньгами и имуществом, Иванов, Байков, Ефимов и Моисеенко скрылись с места происшествия. Иванов, Байков и Ефимов распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.

В отношении Ефимова И.А., Байкова Ю.Н., Моисеенко С.А. 17 октября 2008 года постановлен обвинительный приговор (т. 11, л.д. 218-227).

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, суд квалифицировал действия Иванова А.В. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и по п. «г, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 года) как убийство, сопряженное с разбоем, женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Иванов А.В. просит отменить приговор как незаконный и несправедливый и направить дело на новое рассмотрение, в ходе которого надлежит удовлетворить указанные им ходатайства.

Считает, что представленные коллегии присяжных заседателей доказательства исследовались с нарушением закона. Свидетели под псевдонимами С и К, как стало известно позже, были лжесвидетелями.

Обращает внимание на противоречия, содержащиеся в показаниях осужденного Ефимова И.А. и выводах судебно-медицинского эксперта, которые относятся к локализации телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшей.

Явка с повинной, в которой он оговорил себя, дана им в результате применения незаконных методов следствия. Они были применены и к Байкову, ко-

торый также написал явку с повинной. В ходе самооговора его принудили отказаться от услуг адвоката, с которым у него было заключено соглашение на защиту.

Несмотря на наличие в деле заключения биологической экспертизы об исследовании ногтевых фрагментов рук трупа Л суд не назначил и не провел генетическую экспертизу для установления совпадения или несовпадения его генетического профиля с обнаруженными клетками кожного эпителия потерпевшей. Данная экспертиза могла полностью оправдать его.

У него имелось алиби: во время совершения преступления он находился в больнице, и медицинский персонал больницы не видел у него царапины, якобы оставленной потерпевшей на его лице.

Когда присяжные заседатели вышли оглашать вердикт, ему стало плохо, он потерял сознание и не слышал, как огласили вердикт. Узнав позже о вердикте, основанном на его самооговоре, скрылся. После задержания спустя более 4 лет ему не дали в полной мере ознакомиться с материалами дела, чем нарушено его право на защиту.

Адвокат Зубков В.В. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Иванова А.В. и дополнении к ней просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного заседания.

Считает, что обвинительный вердикт присяжных вынесен после исследования в суде показаний свидетелей под псевдонимом К и С которые не были свидетелями данного преступления, а выступили в роли лжесвидетелей и оговорили заведомо невиновных людей. Суд в нарушение требований п. 2 ч.1 и ч.2 ст. 6, ч. 6 ст. 278 УПК РФ, имея сведения о факте оговора Иванова А.В. как минимум одним из двух свидетелей под псевдонимами, отказался рассматривать вопрос о раскрытии данных о личности свидетелей. Стороной защиты установлено, что свидетели под псевдонимами К либо С реально не были очевидцами и не могли быть свидетелями по данному делу, так как в период, когда произошло убийство, находились под стражей, были осуждены за другие преступления. Установленный стороной защиты реальный свидетель Е также не мог быть свидетелем преступления, совершенного 07.05.2007 года, так как находился под стражей в то время, когда, по версии обвинения, он встречался с осужденным Ивановым и тот рассказал ему про убийство.

Судом нарушено право на защиту Иванова А.В., который не смог по состоянию здоровья принять участие в судебном заседании, не слышал вердикта присяжных заседателей, не знал об отложении судебного заседания на 07.10. 2008 года. Суду следовало перенести провозглашение вердикта на другой день, но этого не было сделано.

Суд необоснованно ограничил его в праве на ознакомление с материалами уголовного дела, хотя с момента последнего ознакомления с ними прошло более 4-х лет.

Судом первой инстанции нарушены положения ст. 247 УПК РФ об обязательном участии подсудимого в судебном процессе 26.09.2008 года.

Приговор суда основан на недопустимых доказательствах. Суд не исследовал законность помещения обвиняемых в ФГУ [redacted] г. [redacted] где они были вынуждены написать «чистосердечные признания» и «явки с повинной». Ссылки подсудимых и адвокатов на оказанное в этом учреждении давление, на вынужденный характер их признаний, остались без внимания, все попытки подсудимых обратить на это внимание присяжных председательствующим были пресечены.

Задержание Иванова А.В. и других лиц произведено следователем Ш[redacted] с нарушением действующего уголовно-процессуального закона. Его действия однозначно свидетельствуют об иной личной заинтересованности в исходе дела. Дальнейшее расследование уголовного дела этим следователем, как и само уголовное преследование Иванова А.В. и других лиц осуществлялось незаконно.

Незаконные действия следователя заставили Иванова и остальных обвиняемых по делу отказаться от адвоката по соглашению. При наличии нарушений следователем требований уголовно-процессуального закона суду надлежало признать недопустимыми доказательства, перечисленные адвокатом в жалобе. Доказательства, добытые лицом, не имевшим в силу ч.1 ст. 62 УПК РФ права производить расследование данного дела, могли повлиять и повлияли на вынесенный присяжными заседателями обвинительный вердикт.

Суд нарушил принцип состязательности сторон, принцип законности, огласил недопустимые доказательства перед судом присяжных, что повлияло на присяжных и повлекло вынесение необоснованного вердикта. Суд специально разъяснил государственному обвинителю, что оглашать «чистосердечные признания» и «явки с повинной» нужно именно как заявления обвиняемых. Этим разъяснением суд нарушил установленный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон, выступив на стороне обвинения.

Судом не была проведена дополнительная генетическая экспертиза для установления совпадения или несовпадения генетического профиля Иванова с обнаруженными клетками кожного эпителия трупа Л[redacted] которая могла полностью оправдать его. Это является существенной неполнотой проведенного предварительного и судебного следствия.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Иванова А.В. и защитника - адвоката Зубкова В.В. государственный обвинитель Смирнова Е.В. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Приговор по данному делу постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Иванова А.В., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, он является обязательным для председательствующего судьи. Председательствующим судьей не допущено нарушений при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Из кассационных жалоб осужденного и его защитника усматривается, что по существу значительная часть их доводов сводится к необходимости признать выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, поскольку показаниям некоторых свидетелей дана неверная оценка, данные об отдельных свидетелях необоснованно засекречены, не проведена дополнительная генетическая экспертиза.

Однако эти доводы не могут быть приняты во внимание, так как таких оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием коллегии присяжных заседателей, ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

Иванову А.В. как на предварительном следствии при ознакомлении с материалами уголовного дела, так и на предварительном слушании подробно разъяснялись положения ст. 351, ч.2 ст. 379 УПК РФ. При этом он настаивал на рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии со ст. 243, 335 УПК РФ. Председательствующий судья обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по соблюдению принципа состязательности и обеспечил необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Право Иванова А.В. на защиту не было нарушено.

Заявления стороны защиты о том, что суд необоснованно ограничил подсудимого Иванова в праве на ознакомление с материалами уголовного дела «поскольку с момента последнего ознакомления прошло более 4-х лет», опровергаются его расписками об ознакомлении с материалами дела после задержания 11.11. 2011 года, когда составлялись надзорные жалобы на предмет отмены приговора суда, вынесенного в порядке, предусмотренном ч.5 ст. 247 УПК РФ (т. 13, стр.7 протокола судебного заседания).

Об этом свидетельствует и то, что Иванов А.В. написал свою кассационную жалобу с приложением на 91 листе, дословно сославшись и на протокол судебного заседания, находящийся в томе 11.

В настоящем судебном заседании, согласно ч.3 ст. 347 УПК РФ, должно производиться только «исследование обстоятельств, связанных с квалифика-

цией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора».

В ходе рассмотрения уголовного дела по существу ходатайств о проведении генотипоскопической экспертизы осужденный и его защитник не заявляли.

Сведения о фактах оговора Иванова А.В. двумя свидетелями под псевдонимами «С[redacted] и «К[redacted], сообщенные в жалобах, судебная коллегия признает несостоятельными. Никакими объективными данными эти сведения не подтверждены.

Кроме того, в стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей ходатайства стороны защиты о рассекречивании свидетелей, как и о проведении экспертизы, недопустимы. Поэтому постановлением председательствующего судьи законно и обоснованно отказано в удовлетворении этих ходатайств.

Другие доводы кассационных жалоб о существенных нарушениях уголовно - процессуального закона, а также о незаконности и необоснованности судебных решений, являются несостоятельными.

Все принципы уголовного судопроизводства, в том числе принцип назначения судебного производства, судом соблюдены. «Очно-заочная формы проведения судебного заседания» по делу не допущены.

Довод жалоб о том, что Иванов не участвовал в судебном заседании 26 сентября 2008 года, когда государственный обвинитель выступал в прениях, является явно вымышленным. На стр. 339 протокола судебного заседания в томе 11 имеет место явная опечатка: вместо фамилии подсудимого «Иванов» записано «И[redacted]. Стороны защиты и обвинения, знакомясь с протоколом судебного заседания, проигнорировали ее и не написали свои замечания в этой части.

Иванов А.В. присутствовал в судебном заседании 26 сентября 2008 года в соответствии со ст. 247 УПК РФ. В ином случае его розыск, объявленный судом 8 октября 2008 года, был бы объявлен ранее.

Предположение, высказанное в жалобах, о том, что вместо подсудимого Иванова записали в протокол присутствующую сестру И[redacted] является надуманным. Сестра Иванова А.В. в ходе рассмотрения уголовного дела допрашивалась в судебном заседании в качестве свидетеля и имела фамилию Ш[redacted] а затем П[redacted](т. 11, стр. 140-148, 151 протокола судебного заседания).

Ссылка Иванова А.В. на то, что ему стало плохо в суде еще 25 сентября, не подтверждена протоколом судебного заседания, так как в этот день уголовное дело не рассматривалось.

Доводы жалоб о том, что осужденный не слышал вердикт присяжных, поскольку ему стало плохо, а узнал о нем позднее, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В процессе провозглашения обвинительного вердикта в отношении Иванова у него действительно возникло недомогание, вызванное реакцией на услышанные сведения о признании доказанной его вины в совершении квалифицированного разбоя, а также убийства беременной женщины, сопряженного с разбоем.

Сразу же после провозглашения вердикта, оглашение которого вместе с предшествовавшей проверкой председательствующим на наличие ошибок и противоречий заняло 30 минут (т. 11, стр.362-363 протокола судебного заседания), в судебном заседании объявлен перерыв, Иванову была вызвана скорая медицинская помощь. Основания для его госпитализации отсутствовали, как и сведения о каком-либо заболевании, препятствующем дальнейшему участию в судебных заседаниях.

При таких данных не имеется оснований считать, что судом было нарушено право Иванова А.В. на защиту.

Как видно из протокола судебного заседания, 7 октября 2008 года и впоследствии в судебное заседание для обсуждения последствий обвинительного вердикта Иванов не явился, скрылся, направил в суд письмо о намерении совершить самоубийство (т. 11, стр. 363 протокола судебного заседания).

Постановлением судьи от 8 октября 2008 года подсудимый Иванов А.В. объявлен в розыск, в ходе которого было установлено, что он находится на территории РФ и скрывается от суда.

11.11.2011 года Иванов А.В. был задержан в одной из деревень [redacted] района [redacted] области, где скрывался в частном доме. Нарушений закона при его задержании судебная коллегия не усматривает.

Доводы жалобы осужденного Иванова А.В. о необходимости отмены приговора суда в связи с тем, что обвинительный вердикт присяжных вынесен после исследования в суде недопустимых доказательств, несостоятельны.

В ходе предыдущего судебного процесса по ходатайству стороны защиты об исключении из числа доказательств протоколов «явок с повинной» и «чистосердечных признаний» постановлениями председательствующего судьи от 13 и от 19 февраля 2008 года (т. 8, л.д. 172-174, 190-193), несмотря на возражения стороны обвинения, данное ходатайство было удовлетворено. Суд расценил эти доказательства как полученные в ходе следственных действий без уча-

стия адвоката. В результате вынесения судом этих постановлений обвинение утратило для исследования перед коллегией присяжных заседателей указанные доказательства.

Однако кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2008 года по доводам кассационного представления государственного обвинителя оправдательный приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2008 года в отношении Иванова А.В., Ефимова И.А., Байкова Ю.Н. и Моисеенко С.А. был отменен. В определении Верховного Суда РФ указано, что данный довод кассационного представления, как и ряд других, должен быть проверен судом первой инстанции при новом рассмотрении дела.

В соответствии с ч.7 ст. 235 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

При новом рассмотрении уголовного дела постановлением председательствующего судьи указанные документы обоснованно были признаны иными письменными документами - заявлениями обвиняемых, при составлении которых присутствие адвоката не обязательно. Поэтому в данном случае нормы ст. 75, 77 УПК РФ неприменимы.

В судебном заседании по ходатайству стороны защиты тщательно проверялась допустимость доказательств - показаний подсудимых в ходе предварительного расследования. Весь объем материалов проверки оглашен и исследован. Судом вынесено законное и обоснованное постановление о признании доказательств допустимыми, полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона (т.11, стр. 228-242 протокола судебного заседания).

Исследованные материалы проверки также относятся к иным документам: «явкам с повинной» и «чистосердечным признаниям». Доводы жалобы о том, что данные документы получены «под давлением», являются необоснованными.

Что же касается наказания, то оно Иванову А.В. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении, как видно из приговора, судом наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, учтены обстоятельства, смягчающие и отягчающие его, данные о личности, влияние наказания на исправление виновного и на условия жизни его семьи, мнение присяжных заседателей о том, что он не заслуживает снисхождения.

Доводы осужденного Иванова о том, что у него на иждивении имеются дети, надлежащим образом не подтверждены. В судебном заседании сторона защиты не ходатайствовала об исследовании таких данных о личности, как на-

личие на иждивении нескольких малолетних детей, также как не ходатайствовала об исследовании сведений о наличии супруги. Сведения об одной семилетней дочери Иванова стали известны суду только с его слов, они обоснованно учтены судом как смягчающее наказание обстоятельство.

При таких данных, оснований считать назначенное Иванову А.В. наказание чрезмерно суровым судебная коллегия не находит.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ярославского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 апреля 2012 года в отношении Иванова А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы его и защитника - адвоката Зубкова В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи [redacted]